

На следующий день, когда Лу Цинъянь проснулся, часы на его телефоне перевалили за семь.

Зимой светает поздно, но за окном уже виднелся слабый проблеск света. Плотные синие шторы в лучах света сменились на светло-голубой оттенок.

Лу Цинъянь нахмурился, после чего открыл глаза. Вместо привычной обстановки комнаты в общежитии перед ним предстал больничный потолок.

Спустя пару секунд его несколько опустевший разум, наконец, вспомнил события вчерашнего дня.

Он представился.

Благодаря тому, что он уже видел представление Линь Ю, теперь, вспоминая вчерашнее, Лу Цинъянь мог определить: он представился как альфа. Феромоны завладели им, лишили рассудка и превратили в свирепого зверя.

Единственное, что он мог сделать - это запереться в своей комнате, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

Но пока он пытался позвать на помощь...

Вошел Линь Ю.

В крошечной тьме он не мог разглядеть лица Линь Ю, но мог представить себе мокрую молочно-белую кожу Линь Ю, его влажные губы красного цвета, смешанный запах геля для душа с ароматом вербены и феромонов орхидеи - такой соблазнительный и мягкий, что, казалось, постепенно разъедал воздух вокруг него.

Этот запах лишил его остатков рассудка.

Чем больше Лу Цинъянь вспоминал, тем мрачнее становилось его выражение лица.

Он до сих пор помнил, как вчера обнимал Линь Ю и целовал его, как он задирает одежду Линь Ю, как прикасался к нему и кусал, оставляя один за другим засосы на его белоснежной коже...

Если бы Линь Ю в последний момент, собрав всю силу, не ввел ему подавляющее средство...

Он действительно мог бы вот так, насильно, пометить его.

Он медленно сел на кровати.

Сквозь стеклянное окно он увидел человека, спавшего на диване напротив.

Этот человек был завернут в неизвестно откуда появившееся одеяло, виднелась только одна голова. Волосы растрепались, а из-под одеяла торчала половина ступни. Вероятно, из-за холода она слегка покраснела.

Кто же это мог быть, если не Линь Ю?

Лу Цинъянь подошел к окну и молча наблюдал за Линь Ю по ту сторону стекла.

Хотя вчера он действительно находился под воздействием феромонов и проявил ужасающую собственническую натуру и агрессию, что даже недогадливый Линь Ю наверняка будет с ним

настороже.

Линь Ю более-менее осознал, что его бамбуковая лошадка, его так называемый “лучший сунди”, уже не тот заслуживающий доверия Лу Цинъянь.

Взгляд Лу Цинъяня потемнел.

На самом деле, он думал признаться Линь Ю в своих чувствах, но неожиданное разоблачение застало его врасплох, что еще больше осложнило ситуацию.

Он не знал, примет ли его Линь Ю после пробуждения, смогут ли они продолжать ладить как раньше.

Лу Цинъянь провел рукой по волосам, чувствуя себя немного растерянным (1).

1) 手腳無措 = shǒuzú wúcuò - руки и ноги не знают, что предпринять (обр. в знач. растеряться, оказаться беспомощным).

До пробуждения Линь Ю он сидел на маленьком диване рядом и смотрел на его спящее лицо.

Спящий Линь Ю обладал невинностью и спокойствием, словно не осознавая суеты мира, погруженный лишь в собственный мир.

Его разрывали сильные противоречия. Он ощущал себя человеком, которого вот-вот поведут на казнь. Он хотел, чтобы Линь Ю проснулся и покончил с этими муками, но в то же время боялся, что тот очнется и вынесет ему смертный приговор.

***

Когда Линь Ю проснулся, было уже около полудня.

Вчера, после осмотра Лу Цинъянь остался в больнице на ночь, поскольку время было уже позднее. Эта больница была более просторной, чем та, в которой Линь Ю проходил свое представление. Здесь разрешали оставаться на ночь членам семьи, поэтому он довольствовался диваном.

Проспав более восьми часов, он проснулся не от утреннего солнечного света, а от голодного желудка.

Линь Ю зевнул и медленно вылез из-под одеяла, но испугался, увидев Лу Цинъяня, смотрящего на него сквозь стекло. Он чуть не упал с дивана.

- Черт возьми, зачем ты так пугаешь людей? - недовольно сказал Линь Ю. Он сел, завернувшись в одеяло, и придвинул диван ближе, сократив расстояние между собой и Лу Цинъянем до половины вытянутой руки.

Лу Цинъянь молча смотрел на него, но его взгляд остановился на шее Линь Ю. Прошла целая ночь, а засосы на шее Линь Ю не исчезли, а приобрели более глубокий розовый оттенок.

Линь Ю тоже заметил взгляд Лу Цинъяня.

Внезапно на него нахлынули воспоминания о прошлой ночи, и он тут же засучил рукава, готовый свести счеты с Лу Цинъянем.

- Ты все еще пялишься... Лао Лу, я никак не ожидал от тебя такого, - Линь Ю скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Лу Цинъяня.

Сердце Лу Цинъяня замерло в груди.

Он не знал, что Линь Ю скажет дальше и как ему следовало объясниться перед ним.

Ему нравился Линь Ю, но он не знал, стоили ли эти чувства хоть капли в его глазах.

Сердце Линь Ю обливалось кровью (2), когда он смотрел на Лу Цинъяня.

- Лу Цинъянь, - строго назвал он его по имени, - как ты мог настолько потерять голову (3), что покусился даже на своего сунди?

- ?

2) 痛入心口 = tòng xīn jí shǒu - (идиома) "болит сердце, болит голова", означает крайнюю степень душевной боли, разочарования или возмущения (душа болит, ненавидеть, горько сожалеть).

3) 饥不择食 = jībùzéshí - когда голодны - едят все без разбора (обр. голод не тетка).

Выражение лица Лу Цинъяня на мгновение оцепенело.

Почему этот сюжет несколько отличается от того, что он ожидал?

- Я знаю, что у меня соблазнительные феромоны, которые для альфа считаются ядом, но ты все равно не можешь так ко мне приставать. Теперь, когда ты очнулся и все вспомнил, разве тебе не противно? Настолько, что аж сдохнуть хочется? - Линь Ю все не унимался, его слова лились одно за другим. На его лице читалась душевная боль, словно старый отец смотрел на сына, сбившегося с пути. - Конечно, я знаю, что я яшмовое дерево на ветру (4), любой может потерять голову, а ты только представился и был словно безмозглый дикий зверь. Но такое поведение нанесло серьезный урон нашим чистым, светлым чувствам! Партия тобой очень недовольна!

4) 玉树临风 = yùshù línfēng - яшмовое дерево на ветру, обр. молодой и способный; юноша с выдающимся талантом и внешностью.

Он постучал по стеклянному окну:

- Ты будешь заперт здесь следующие три дня, идеальное время для самоанализа!

Лу Цинъянь замолчал.

Он уставился на невинное лицо Линь Ю, или, может быть, даже немного глуповатое, и на мгновение растерялся. Действительно ли Линь Ю не замечал его чувств или прикидывался дураком, чтобы сохранить их дружбу?

Но прикидываться дураком...

Есть ли у Линь Ю такой эмоциональный интеллект?

Он как раз размышлял над этим, когда Линь Ю у него на глазах отбросил одеяло, в котором кутался, схватился за воротник пижамы и указал на следы засосов на шее и ключицах.

- Посмотри, что ты наделал! Лу Цинъянь, я скажу тебе: если бы не я, любой другой омега сейчас привлек бы тебя к ответственности! - Линь Ю кипел от негодования (5). - Ты мне даже губы прокусил!

5) 气冲心口 = yìfèn tiányīng - (идиома) благородный гнев распирает грудь (обр. в знач.: пылать гневом, возмущаться).

Губы Линь Ю действительно были прокушены. В сочетании с его бледным лицом размером с ладонь и следами засосов на теле, он выглядел как человек, над которым надругались.

Лу Цинъянь смотрел на небрежно расстегнутый воротник Линь Ю, обнаживший полгруды прямо у него перед носом.

Он сжал виски от головной боли, и выражение его лица постепенно исказилось.

Ладно, хватит сомнений. Линь Ю и правда дурак.

Конечно, это было куда лучше, чем если бы Линь Ю вдруг догадался о его чувствах, как он опасался.

Но Лу Цинъянь чувствовал, что вот-вот выйдет из себя.

- Линь Ю, - голос Лу Цинъяня, казалось, протиснулся сквозь зубы, - заткнись.

Глаза Линь Ю расширились, и он посмотрел на Лу Цинъяня так, словно увидел подонка, который поматросил его и бросил.

- Ты велел мне заткнуться... - Линь Ю припал к стеклянному окну и испепеляюще посмотрел на него. В его глазах читалась обида. - Это я вчера привез тебя в больницу.

Лу Цинъяню захотелось удариться головой о стекло.

За что он только полюбил такого маленького идиота, как Линь Ю? Рано или поздно Линь Ю разозлит его до смерти.

<http://bllate.org/book/15659/1605538>